

Обсуждение четвертой темы круглого стола «Социальное образование взрослых и его роль: от профессиональной ориентации, психологической поддержки к социальной адаптации» проходило по следующему плану:

1. Социальное образование взрослых как объективированный процесс — обучение и воспитание личности, ориентированной на профессиональную деятельность в социальной сфере.

2. Социальное образование взрослых как субъектный процесс — процесс усвоения индивидом знаний, умений и навыков, а также способов их усвоения в соответствии с образовательной программой социального профиля определенного уровня и направленности.

3. Социальное образование взрослых как субъектный результат — то новое интегративное качество личности, которое она приобрела в процессе усвоения знаний, умений и навыков, а также способов их усвоения.

В дискуссии приняли активное участие работники системы образования. Социальное образование взрослых как объективированный процесс был представлен данными многочисленных социологических исследований, позволяющих анализировать современное состояние таких проблем, как профессиональная ориентация взрослых, построение профессиональной карьеры, профессиональные кризисы, «счастливые» профессии и др. Участники круглого стола согласились с тем, что эти данные должны быть учтены при выборе образовательных стратегий и конструировании образовательных программ для взрослых.

Социальное образование взрослых как субъектный процесс был представлен опытом двух ИМЦ Санкт-Петербурга. В. П. Колесникова, директор ИМЦ Калининского района, построила диалог на конкретном опыте конструирования программ сопровождения педагогических кадров районной системы образования. Данный опыт имеет высокую экспертную оценку как со стороны Комитета по образованию, так и независимой экспертизы. О. С. Нестеренкова, директор ИМЦ Невского района, вынесла на обсуждение вопрос, связанный с непрерывной поддержкой педагогов в процессе повышения их профессиональной квалификации, и осветила опыт своего образовательного учреждения.

Вопрос о социальном образовании взрослых как субъектном результате вызвал самую острую дискуссию, в которой приняли участие Н. Н. Суртаева, профессор кафедры социальной педагогики РГПУ им. А. И. Герцена, Е. А. Пивчук, заместитель директора по инновационной деятельности ИМЦ Адмиралтейского района, Н. П. Литвинова. Обсуждались проблемы, связанные с новым интегративным качеством личности, которое, по мнению большинства специалистов, поможет изменить многое в организации образования взрослых и повысить его качество. Итогом обсуждения данного вопроса стали слова С. Г. Вершловского о значении социального образования взрослых в широком смысле: «...Проблема социализации — это проблема включения человека в те аспекты жизни, которые могут поднять его над сугубо профессиональной сферой, над сугубо семейной сферой и включить его в осмысление гражданских проблем».

*Е. Ю. Калинина*

## **СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ЕВРОПЕ: ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМЫ**

В течение последних нескольких десятилетий европейское образование переживает постоянные преобразования, цель которых — преодолеть проблемы, возникающие как внутри самих систем, так и в процессе интеграции. Как отмечают европейские исследователи, речь не о новом кризисе в образовательной сфере, а о серьезных реформах, кото-

рые являются необходимы в связи с коренным изменением понимания роли образования в период напряженности и неопределенности в Европе.

Изменения в образовательной системе Европы прежде всего связаны с глубинными трансформациями в самом европейском обществе. Преобразования в социальной, экономической, демографической, технологической, трудовой сферах не требуют новаций и в сфере образования.

В настоящий момент в Европе нет ни одного государства, чья образовательная система осталась бы в стороне от этих изменений. Недовольство, вопросы без ответов, обеспокоенность проявляются во всех государствах Европы. За редким исключением, касающимся в основном деталей, нет ни одного государства, которое было бы полностью довольным состоянием своего образования. И это касается как тех европейских государств, которые в международных списках занимают лидирующие позиции, так и тех, что «плетутся в хвосте».

Примером благополучия, в том числе в системе образования, являются скандинавские государства. Образовательная система Финляндии считается одной из наиболее успешных в Европе. Однако такие вопросы, как, например, насилие в школе, оставление школы, проблемы межкультурного общения, вызывают беспокойство в обществе этой страны. Зачастую эти вопросы приобретают столь огромное значение в связи с модой на ранжирование, которая основывается на бесконечных подсчетах и поиске все новых критериев для сравнения, например, с образовательными системами США и Японии. Однако основная проблема, по мнению некоторых авторов, состоит в том, что *Европе не хватает новой идеи в образовательной сфере, которая могла бы способствовать решению проблем, поддержать процесс интеграции и создания единого образовательного европейского пространства.*

Универсализация образования полностью меняет традиционные основы европейских образовательных систем, многие из которых были сформированы в современном виде в течение XIX века, а корнями уходят в историю индустриального общества и зарождения либеральных политических режимов.

Другой фактор, определяющий устаревание традиционных основ образовательной системы, заключается в необходимости смены господствующей роли школы как транслятора ценностей, знаний и прогрессивных общественных изменений, ролью информации, коммуникации и, соответственно, ролью знаний.

Европейские образовательные системы переживают общие трудности. В действительности страны Европейского союза мозаичны в способах организации образовательного процесса, системах финансирования, образования педагогических работников, академических порядков и проч. *Однако все они преследуют одни и те же цели: обеспечение общедоступности образования и равенства возможностей в получении образования.* Это две фундаментальные цели, которые европейские страны пытаются обеспечить разными способами.

**Разнообразие образовательных моделей.** В Европе до сих пор не существует единого образовательного стандарта. Многие государства Восточной Европы, в том числе и Россия, позже присоединившиеся к европейским интеграционным процессам, ошибочно полагают, что им необходимо «догонять», перенимать. В связи с этим проводятся поспешные реформы образовательной системы, которые в общем-то ломают старую систему, но не приносят нового и тем более не приближают к заветной цели: вхождению в «единое образовательное пространство», которое до сих пор является пунктом назначения, но не реальностью.

В Европе имеют место серьезные различия в способе политико-административного управления образованием: в некоторых государствах, например во Франции, существует значительная централизация, а потому наиболее важные решения может принимать исключительно Министерство образования. Такую модель можно наблюдать и в других государствах, особенно там, где были коммунистические режимы. В других государствах образование — исключительная сфера местных органов власти. В Германии образовательная система находится в компетенции земель. В Бельгии можно говорить о трех различных системах, со своими схемами управления. В северных странах за образование почти полностью отвечают местные органы власти или муниципалитеты. В Испании существует система распределения компетенций между правительством страны и правительствами автономных сообществ, хотя управление полностью децентрализовано.

В настоящее время идет процесс внутренней реорганизации образовательной системы почти во всех государствах Европы. Государства, в которых существует децентрализованная система, ищут пути унификации или гармонизации, а государства с центристскими тенденциями в некоторых случаях работают над перераспределением полномочий в сфере образования, а иногда — над децентрализацией.

В ряде европейских стран сфера государственного регулирования значительно уменьшается, но этот процесс вызывает беспокойство и в обществе, и у государственных чиновников, поскольку он затрудняет регулирование качества образования, а это, в свою очередь, серьезно влияет на экономическое развитие государства. Так, в Великобритании вопросы качества образования традиционно находились в сфере ведения университетов или местных властей, но сегодня правительство приняло на себя часть ответственности. Это было связано с тем, что высшее образование в стране всегда было элитарным, его качество определялось старейшими вузами и традиционно было очень высоким. Однако сегодня, когда одним из основных приоритетов является именно всеобщность образования, значительное число европейских документов требует решения именно этой задачи. В государствах Европы растет число образовательных учреждений, в том числе университетов, которые не могут поддерживать качественный уровень образования, заданный ранее. Это ведет к значительному снижению качества образования. Поэтому правительство Великобритании старается разделить сферу ответственности за качество высшего образования с университетами, устанавливая определенные нормативы. В других государствах эта задача стоит на повестке дня.

В то же время эта проблема не снимается и в странах с традиционно государственным регулированием. И связана она с тем же: с ростом числа учебных заведений разного уровня и снижением качества образования. Государство со своей стороны оказывается неспособным контролировать образовательную планку. Одним из способов регулирования качества образования является, например, приоритетное субсидирование тех образовательных учреждений, которые подтверждают как высокий уровень научных исследований, так и высокий уровень получаемого студентами образования.

**Инструменты регулирования качества образования.** Качество образования в Европе контролируется на сегодняшний момент с помощью двух основных инструментов: аккредитации и самооценки. Для проведения аккредитации привлекаются государственные или общественные организации. Однако такая система более характерна для стран с административным регулированием качества образования, и переход от государственной к общественной аккредитации (как, например, в России и Восточной Европе) по сути

ситуацию не меняет. В Западной Европе этот метод воспринимается как инспектирование. В государствах, где существуют древние университетские традиции, этот метод не является преобладающим и не применяется к «старым» университетам, которые сами представляют собой эталоны образования. В них часто используется метод самооценки, которая, однако, осуществляется на основании ряда нормативов, стандартов, определяемых с участием государства. Результаты самооценки дополняются оценками внешних экспертов. К этой процедуре могут привлекаться работодатели, как происходит, например, в Скандинавии.

В финансировании образования большинства стран значительная доля принадлежит государству, но есть страны, например Голландия, в которых большую часть финансовой ответственности берет на себя частный сектор. При этом, разумеется, выполняются все требования и установления государства. В некоторых государствах, например в Бельгии и Испании, ответственность делится почти пополам между частными и государственными образовательными учреждениями. В странах, где существовали коммунистические режимы, финансирование образования в основном осуществляется государством, и большинство студентов обучаются в государственных образовательных учреждениях, хотя в последние годы растет число частных.

**Школьная модель и порядок образовательных этапов** в странах Европейского союза также неодинаковы. Есть образовательные системы, в которых существуют разные образовательные маршруты для учеников, как правило, с 12 лет. Уровень образования таких учеников будет разным, а следовательно, они будут иметь разные возможности при продолжении обучения (в том числе при получении высшего образования). Поэтому такие системы называют иногда конкурентными. В других государствах принята модель, в соответствии с которой все школьники изучают одни и те же предметы, в одних и тех же классах и с получением одного и того же документа об образовании по окончании обучения. Обязательный этап для всех заканчивается обычно в 16 лет. Наиболее горячо эту систему сегодня отстаивает Испания. Основной довод в ее защиту состоит в том, что она гарантирует равенство возможностей и теоретически позволяет людям из любой социальной группы и из любого региона получить желаемое образование. Тем не менее в реальности это происходит не во всех случаях.

Есть и другие различия, которые в некоторых странах, например в Испании, считаются первостепенными для определения качества образования. Например, это *разница в количестве аудиторных часов в год* на каждом этапе обучения, которое очень различается в разных образовательных системах на одном и том же этапе. Разница может достигать сотен часов в год. Имеет значение *возраст*, с которого начинается обучение (в Финляндии или Германии обучение начинается в 5 или 6 лет, а в Испании — в 3 года). Различны зарплата преподавателей, затраты государства на одного ученика, необходимый и обязательный уровни образования для педагогов и проч.

Однако ни один из указанных факторов сам по себе и отдельно взятый не влияет категорически на эффективность и справедливость образовательной системы. Поэтому, для того чтобы понять, в каком направлении необходимо прилагать усилия, нужно изучать опыт стран, в которых образовательная система развивается более успешно, но не для того, чтобы копировать, а для того, чтобы понять, как и почему это происходит, и попытаться найти общие решения. Эти решения должны соответствовать социальной реальности государства, истории и традиции каждой образовательной системы и профессиональной культуре преподавателей.

Несмотря на различие в формах и методах организации образования в разных государствах, проблемы в целом похожи, хотя они ставятся и оцениваются по-разному. Между специалистами, занимающимися проблемами в области образования, существует определенное единство во мнениях:

1. Европа многообразна. В ней нет единства ни в этническом, ни в культурном, ни в социальном, ни в политическом, ни в языковом, ни в образовательном смысле. Однако Европа, несмотря ни на что, *едина, имеет схожую идеологию*. Именно этот парадокс порождает общую для европейского образования проблему. Идеологическое единство Европы включает в себя, в частности, такой компонент, как стремление к открытиям, к познанию нового, однако объяснение мира происходит именно с той самой парадоксально единой точки зрения, которая позволяет Европе противостоять всему остальному миру. Это *позиция евроцентризма*. Она порождает и поддерживает неосознанную враждебность к представителям других миров, вплоть до ксенофобии. Чем более открытой становится Европа, тем больше нетерпимости в молодежной среде к представителям других культур. С одной стороны, проповедуется культурное многообразие, равенство всех, в том числе в образовательном процессе. С другой стороны, растет межнациональная неприязнь. Однако европейская политика направлена именно на увеличение числа мигрантов в Европе, что порождает напряженность в образовательной среде. Она менее интенсивна по отношению к представителям других европейских регионов, но усиливается по отношению к представителям неевропейских культур.

2. Вторая проблема, связанная с первой, — *стремительное старение населения* Европы. Это не в последнюю очередь является причиной роста миграции. Осознанно или неосознанно европейские правительства вынуждены расширять *миграционные потоки*, несмотря на недовольство европейцев. По сравнению с 60-ми годами прошлого столетия число лиц старше 65 лет увеличилось более чем вдвое. Число людей старше 65 лет составляет около 20% населения Европы и почти 30% трудоспособного населения. В ряде стран эти цифры больше. За последнее десятилетие на 50% увеличилось число людей старше 80 лет.

Одновременно увеличиваются миграционные потоки. Политическая ситуация в странах, из которых в основном происходит миграция, остается настолько тяжелой, что проблема миграции в Европу будет только усложняться. Это, в свою очередь, влечет за собой серьезные проблемы в сфере образования. Например, нужно ли держать планку образовательного уровня в Европе или, напротив, снижать ее, ориентируясь на мигрантов. В то же время европейские государства принимают образовательные программы, базирующиеся на развитии высокотехнологичных отраслей, что влечет за собой необходимость повышения качества образования, развития профессиональных компетенций, а не только получение знаний. Европа претендует на то, чтобы стать регионом с экономикой если не опережающей, то достигающей уровня экономики США и Японии. Это, соответственно, влечет за собой повышение требований к образовательному уровню.

Важной проблемой является *массовое включение мигрантов в образовательную (прежде всего школьную) систему*. Проблемы межкультурного взаимодействия и мультикультурализма становятся очень важными в контексте взаимодействия с доминирующей культурой принимающей страны. Фундаментальной проблемой становится интеграция мигрантов в образовательную систему на различных ее этапах. Между разными странами нет согласия по поводу того, что считать интеграцией, какова должна быть ее степень и на каких отношениях должно строиться взаимодействие между обществом и меньшинствами относительно их языка, культуры и т. п. Не решен вопрос и о всеобщем

образовании детей мигрантов. Разумного решения проблемы не существует даже в государствах, где существуют давние традиции миграции (в Великобритании, Франции). Эти государства также находятся в поиске приемлемых решений этих проблем. Ранее эти проблемы были актуальны в основном для стран, привлекательных для мигрантов, таких как Германия, Франция, Швеция, стран, которые имеют наиболее длительную историю приема мигрантов. Теперь, однако, эту проблему вынуждены решать и другие государства, например Испания, Италия, особенно в связи с последними событиями в Африке.

3. Здесь появляется третья проблема, вытекающая из двух предыдущих. Это грозная проблема, беспокоящая правительства европейских стран: *снижение образовательного уровня*. Кроме того, существует проблема нежелания продолжать обучение после достижения обязательного уровня. Молодые люди после 16 лет не хотят продолжать свое образование даже на уровне бакалавриата. 150 миллионов европейцев не получают даже среднего базового образования. С одной стороны, по сравнению с ситуацией еще пятидесятилетней давности образование в Европе действительно стало всеобщим, по крайней мере, если говорить о начальном и среднем образовании. Среднее и высшее образование перестали быть элитарными, доступными узкому кругу людей. В 1950-е годы только около 5% европейцев получали среднее образование, сегодня таких уже треть. С другой стороны, исследования показывают удручающие факты: почти половина населения старше 14 лет никогда не читает! Люди младше 14 лет читают значительно больше благодаря обязательной программе в школе.

4. Здесь мы сталкиваемся со следующей проблемой — это *слабая связь между образовательной системой и профессиональной сферой*. Вузы, как это ни покажется абсурдным, стремятся изолировать себя от общества, соответственно, от его насущных потребностей, потребностей работодателей, рынка труда. Чтобы сохранить остатки самоуважения, особого отношения к высшему образованию, чтобы не снижать образовательную планку, университеты начинают заниматься образованием для образования и наукой ради науки. Это особенно касается государств и университетов с многовековыми традициями, ровесниками европейской государственности. Государства, в которых господствует идея традиционного образования, где педагог не транслятор информации, не «еще один источник», а носитель знания, страдают в этой ситуации более всего. Видимо, таким образом вузы пытаются «спасти» науку и образовательный уровень. Наблюдается рассогласование образовательной системы и рынка труда. В этой связи основной задачей является налаживание более тесных связей между образовательными учреждениями и предприятиями, расширение использования новых технологий в образовательном процессе, а также достижение соответствия сформированных компетенций быстроменяющимся потребностям общества.

5. Отдельной проблемой становится *переориентация профессорско-преподавательского состава*. Ясно, что образовательная система меняется, меняются и требования к преподавателям. Университеты всегда были наиболее консервативными элементами общества, однако они же находятся в авангарде изменений. Доминирование новых технологий, расширение знаний, стирание границ между отдельными отраслями знаний и образовательными дисциплинами, расширение сотрудничества, групповое решение проблем — все это должно стать вызовом для современного европейского преподавателя. С этой точки зрения, считают европейские исследователи, преподаватель становится доминирующей фигурой в образовательном процессе, получает гораздо больше функций, от него зависит будущее образовательной системы, а следовательно, самого

общества. Поэтому правительства стран должны обращать особое внимание на преподавателей, предоставлять им больше гарантий. В последнее время в Европе серьезной проблемой становится падение профессионального уровня преподавателей, особенно в сфере среднего профессионального образования. Существует опасность, что преподаватель может потерять свое значение, стать чем-то вроде рабочего в образовательной сфере. Все чаще преподаватели сталкиваются с тем, что администрация препятствует реализации их творческих проектов, вменяет им обязанности административного характера. Все это — признак кризиса в образовательной сфере.

6. Возникает также проблема и в сфере *взаимодействия семьи и образовательных учреждений*. Семья не должна дистанцироваться от образования и воспитания детей. Во многих европейских странах все чаще раздаются голоса о том, что семье не хватает времени на то, чтобы заниматься детьми. Таким образом, на школу перекладывается ответственность за социализацию и индивидуальное становление детей. Вина за проблемы с подростками, с точки зрения общественного мнения, распределяется между школой и телевидением. Между тем сами семьи уstraняются от воспитания.

Наибольшая озабоченность правительствами разных европейских стран высказывается по поводу приспособления образовательных систем к меняющимся современным условиям. Европейские общества не успевают за скоростью изменений, которые к тому же происходили не линейно и последовательно, а зигзагообразно, в течение всего XX века. Общество находится в растерянности от того, что растет плюралистичность, усложняются взаимосвязи, исчезает уверенность и стабильность, характерные для прошлого, разрушаются стереотипы о моральном фундаменте образования, в соответствии с которыми люди строили свою жизнь. Как следствие этого пошатнулись основы европейской образовательной системы, в ней самой наметился кризис, причем не только институциональный, но и в определении собственных целей.

В результате возникает большое количество нормативных изменений в большинстве стран. Законы вынуждены «бежать» вслед за быстрыми изменениями в обществе, которые следуют в нарастающем темпе. В ряде стран (например, в Испании) правительства вынуждены были принять новое законодательство об образовании. Другие государства приняли нормативно-правовые акты, касающиеся отдельных проблем, например, дисциплины и конфликтов и даже насилия в образовательных учреждениях. Одним из примеров такого лихорадочного законотворчества является Франция.

Часть государств связывают изменение законодательства с решением проблемы децентрализации. Некоторые из них можно решить, приняв те или иные законы. Однако есть проблемы, например межкультурные конфликты, которые трудно поддаются разрешению и наносят огромный ущерб всей образовательной системе.

С изменением ценностей в европейском мире образовательные учреждения перестают быть единственным источником информации. Поэтому те образовательные учреждения, которые продолжают существовать в другом временном измерении, выполняя централизующие функции в передаче ценностей и знаний, рискуют остаться далеко позади в отношении новых требований и вызовов, особенно это касается методики преподавания. В современном мире, переживающем состояние кризиса, возникает необходимость глубоко продумать цели образования, обновить его методы и переформулировать основы своей идентичности. Это все является серьезным вызовом европейским обществам, который необходимо принять и ответить на него, поскольку будущее в большей своей части — это то, что сегодня представляет собой образование.